

Б.А. Балакин, курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Д.О. Куричков
Сибирский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА

Одним из наиболее распространенных преступлений против собственности является грабеж, который несет в себе серьезную опасность, поскольку может быть сопряжен с насилием или угрозой применения насилия к потерпевшему. При квалификации грабежа и отграничении его от смежных составов правоприменители нередко сталкиваются с трудностями, в связи с чем представляется необходимым уделить более пристальное теоретическое внимание этому вопросу.

Понятие грабежа содержится в ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «это открытое хищение чужого имущества». Отсюда вытекает его специфический признак – осуществляется открытым путем.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС) от 27 декабря 2002 г. № 29 грабежом называются действия по изъятию чужого имущества, совершаемые в присутствии собственника (владельца имущества) или посторонних лиц [5]. При этом преступник понимает, что присутствующие осознают незаконность его действий. Если присутствующее лицо не осознавало незаконность действий похитителя, не являлось его близким родственником и не оказывало сопротивления, деяние будет квалифицироваться как кража. Но если пытались остановить преступника, то хищение будет квалифицироваться как грабеж [5].

Бывают случаи, когда грабеж совершается с применением насилия или с угрозой его применения [4, с. 110]. Часто при квалификации допускают ошибки в отграничении такого вида грабежа от смежных составов – например, разбоя – нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения.

Угроза может быть определенной или неопределенной, и это часто приводит к неоднозначным ситуациям на практике. В качестве примера можно привести следующий случай: А. был осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ, но затем его действия были переквалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ по следующим основаниям: по показаниям свидетелей у потерпевшего выпал из кармана смартфон, и А., подняв его, не стал скрываться, но при попытке потерпевшего забрать свой смартфон, стал высказывать угрозы. При оценке угроз, высказанных А., суд счел, что у потерпевшего не было оснований считать угрозу «зарезу» реальной, так как у А. не было в руках ни ножа, ни других предме-

тов, и действий, говорящих о намерении осуществить угрозу, А. не предпринимал. Так, суд посчитал угрозу неопределенной [1].

Согласно п. 21 ППВС «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», когда завладение имуществом связано с угрозой применения насилия неопределенного характера, вопрос о признании в действиях грабежа или разбоя должен решаться с учетом всех обстоятельств: количества нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.д. В данном примере суд изначально неправильно квалифицировал деяние, не учтя всех обстоятельств дела, в результате чего судебная коллегия переквалифицировала действия виновного. Так, следует учитывать, что насилие при разбое является опасным для жизни и здоровья, а в случае грабежа такой опасности нет [6]. Следует согласиться с М.В. Степановым, который предлагает заменить признак «нападение» на «применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия» в объективной стороне ст. 162 УК РФ. Полагаем, это будет оптимальным для описания корыстно-насильственного характера действий разбоя [7, с. 25].

Необходимо уделить внимание и такому вопросу, как нападение грабителя на потерпевшего во время совершения открытого хищения, например, когда преступник подбегает к жертве и толкает, выхватывая из рук сумку. В уголовном праве говорится лишь о последствиях такого действия (завладение имуществом), однако вопрос о том, как определить само это действие, остается открытым. Будет ли оно являться насилием? По мнению А.С. Гравиной, нападение – это действие, состоящее из создания реальной опасности применения насилия и самого насилия [3, с. 60]. Другие ученые считают, что насилие и нападение неотделимы друг от друга [2, с. 81]. На наш взгляд, такая точка зрения логична и случаи, когда преступник толкает жертву, выхватывая из рук имущество, следует квалифицировать как совершенные с применением насилия или угрозой его применения. Ведь при этом налицо неожиданное действие, от которого жертва испытывает страх – определенное воздействие на психику, которое можно расценивать как психическое насилие.

Рассматривая проблему ограничения грабежа от смежных составов, необходимо сделать акцент на том, что в ряде случаев кража может переходить в грабеж. К примеру, М. вынесла из магазина пальто, думая, что ее не видели. Но ее заметил охранник и выбежал за ней. Поняв, что кражу обнаружили, М. с пальто в руках стала убежать. В этом случае действия М. перестали быть тайными и стали открытыми, так как после обнаружения М. не остановилась, не вернула пальто, а убежала с ним, следовательно, ее действия можно квалифицировать как грабеж.

Следует обратить внимание еще на одну проблему. Обычно грабеж совершается двумя способами: первый – когда потерпевший изначально не видит преступника, тот подбегает со спины и выхватывает из рук имущество; второй – когда преступник находится в поле зрения потерпевшего, открыто подходит и

забирает имущество. Согласно нормам уголовного права, между этими случаями нет разницы. Однако полагаем, это не совсем правильно, ведь когда потерпевший видит преступника, он может успеть принять меры к самозащите (оказать сопротивление, убежать и т.д.), а в другом случае у него такой возможности нет, поэтому второй вариант представляется более опасным, и степень ответственности за него должна быть выше. Предлагаем учитывать такое обстоятельство как «возможность потерпевшего оказать сопротивление» при назначении наказания по ст. 161 УК РФ.

Таким образом, для более быстрого и правильного отграничения грабежа от смежных составов предлагается: заменить признак «нападение» на «применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия» в ст. 162 УК РФ; выхватывание имущества непосредственно из рук потерпевшего квалифицировать как грабеж с применением насилия; ужесточить ответственность за грабеж, при котором потерпевший не имел возможности принять мер к самозащите.

Литература

1. Апелляционное определение Московского районного суда г. Калининграда от 30.10.2013 № 2-1978/13. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Волкова Н.С. Грабеж – уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации. Красноярск, 2021.

3. Гравина А.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. 1981. № 7. С. 60-63.

4. Карманов М.Л. Разбой и грабеж: проблемы правоприменительной практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2 (65). С. 110-113.

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Селезнева А. С. Проблемы квалификации насильственного грабежа и разбоя // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2022. № 7(70). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/1July2022/PROBLEMY%20KVALIFIKACII%20NASILSTVENNOGO%20GRABEZHA%20I%20RAZBOYa.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

7. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: Теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.